

Борис Большаков

6+

ДЕРЕВЕНСКИЕ
напевы

Борис Большаков
Деревенские напевы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Большаков Б. Д.

Деревенские напевы / Б. Д. Большаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Эта книжка — начало, первая из трёх, где основные мотивы — деревня, детство, природа, созерцание, осмысление окружающего мира и становление творческой личности — для тех, кому интересно окунуться в детство, в сибирские просторы и снова почувствовать запахи леса и вкусы спелых ягод. В этом сборнике — стихи разных лет — наивные, игровые, добрые, философские, «сибирские», в них — и тепло, и холод, и особая боль. В ней вы найдёте и пояснения к некоторым встречающимся словам, в основном связанным с языками народов Севера. Так что, для кого-то — это и познавательный сборник.

© Большаков Б. Д., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Мир Поэта	5
Вид из окна	6
«Лежит бревно на водном гребне...»	7
«В дровах – смола и короеды...»	8
Парабель	9
В моей тетрадке	10
«Утром ласточки летали...»	11
Замечтался	12
Тучи	13
Как много радости вокруг!	14
Раз – конфета, два – конфета...	15
Сельские заботы	17
На покосе	18
Мы шагаем по болотам	19
У меня сапог дырявый!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мир Поэта

Мир поэзии... С тех пор, как на горизонте творчества возникли очертания волшебной поэтической горы Парнас и крылатый легендарный конь Пегас стал уносить воображение поэтов в заоблачные дали на поклонение Музе, человек понял, что ему без поэзии не прожить. Ведь поэзия, как ничто другое, способна передавать чувства нежности и боли, радости и печали, надежды и веры... знакомые каждому. Мир поэзии Бориса Большакова полон красок, полон эмоций, это переливы души.

Русская поэзия всегда отличалась тонкостью эмоций и всегда представляла для иностранцев загадку своим ироническим подтекстом. Это присуще и многим стихам Бориса Большакова.

Берег левый – берег правый.
Перейти Исток хочу.
У меня сапог дырявый.
Я портянку промочу!

Лукавая ирония и хорошее чувство ритма – стихи Бориса. Напевность идёт от его музыкальности, ибо он поёт под гитару.

Борис Климычев
Член Союза писателей России

Вид из окна

Вид из окна – капризная картина
в оправе деревянной за стеклом.
Под мышкою полено-Буратино
несёт мужик, рыбак кривым веслом¹
на озере работает умело.
Он ставит сети там, где рыба есть.
Вот ласточка в сенник наш залетела,
и строит там гнездо – благая весть!
Два облака, бордовые, как сливы,
лежащие на праздничном столе,
в минорный час, кричаще-молчаливый,
две тени оставляют на земле.
За кошкой пёс бежит от злости в пене...
Я вижу: вновь меняется пейзаж
и жизнь бурлит, даруя вдохновенье.

«Ах, вернисаж!..»

¹ Кривое весло – специально сделанное весло из смолёвой части кедра; лопасть весла имеет специальный изгиб. Считается, что такое весло – правильное, и русские переселенцы переняли его у селькупов. Оно легче входит в воду, не «булькает», даёт возможность легко управлять лодочкой.

«Лежит бревно на водном гребне...»

Лежит бревно на водном гребне,
на нём – ондатра-рукавица.
Обычный день в моей деревне
всегда поможет вдохновиться.

Упала ядерная шишка,
лежит на пне, как на тарелке.
Один – орех, второй – пустышка,
пяток – себе, остаток – белке.

Растёт репейник и крапива
над молодыми кабачками.
Порхает бабочка, пугливо
шепча «не трогайте руками...»

В кадушке пляшут кровососы,
пока бескрылы и невинны.
Блестят бриллиантовые росы
на рваном тюле паутины.

Струится солнышко за тучей,
пейзаж расслабленный и строгий.
Читаю в морде бурундучьей:
«чего уставился, двуногий?»

«В дровах – смола и короеды...»

В дровах – смола и короеды,
в мешках – брусника и грибы.
Здесь – сыновья, отцы и деды –
единой крови и судьбы –
живут по северным законам,
идут за утренним лучом
с горячим внутренним поклоном.
Они-то знают, что почём.

День кормит год, готовы сани...
И романтично, и всерьёз
мужик следит за небесами,
когда в разгаре сенокос.
Не надо ехать за кордоны,
чтоб прикоснуться к красоте.
Полны корзины и бидоны,
день тяжелеет на хребте...

Крепчают головы и руки
у тех, кому не всё равно,
что засорились акведуки
и гибнет ценное зерно.
В сырой землянке и палате –
жизнь оседает на плечах.

К тому снисходят благодати,
кто видит Бога в мелочах.

Парабель

Парабель, река-судьба,
морем стала в половодье.
Ты, царица и раба,
сенокосные уголья
затопляешь каждый год.
Затопляются печали.
Снова лодочка плывёт
там, где мы стога метали!

Море... Но без кораблей,
и с водою несолёной.
Я смотрю на лебедей,
окрылённый и влюблённый.

И к тебе, судьба-река,
ивы-плаксы тянут ветки.
Здесь в недавние века
жили-были наши предки...

Пусть студёна ты весной!
Обновлённый и хмельной,
как листочек старой ивы,
я плыву,
плыву
счастливый!

В моей тетрадке

Мой дед выращивал табак,
газету рвал на самокрутки.
Отец натаскивал собак,
чтоб не пропали где-то утки.
Мой брат носил огромный бот²,
а мама шустро лепит грядки.
Деревня – родина забот...

Всё это – темы для тетрадки!
Я не Да Винчи, не Ван Гог...
Но каждый день пишу картины!
Пусть, повторяюсь: ритм, слог...
В углу проветренной квартиры,
бросая кошке синий мяч,
я разбиваю на фрагменты
закат, болото, пень, кедроч...
И детства яркие моменты.

В моей тетрадке, как в ларце,
горят стихи, как самоцветы.
Я жизнь свою вложил в куплеты,
вот так, с улыбкой на лице.

² Бот (кóлот) – длинная жердь с чуркой на конце для сбивания кедровых шишек ударом по стволу. Запрещённый вид «добывания» ореха.

«Утром ласточки летали...»

Утром ласточки летали
меньше локтя от земли,
ветры ставнями стучали,
пыль дорожную мели.

На закате рыжим светом
солнце спины полных туч
окасило.
Есть примета –
знаешь, если не дремуч!

Скоро дождь польёт цветочки,
без особого труда
до краёв наполнит бочки
с крыш бегущая вода.

Разлетались злые мошки,
знают – время новых луж.
Всходы слабые картошки
ожидают тёплый душ.

Благодать для огорода –
долгожданная пора!

День внешкольного похода.
Приуныла детвора.

Замечтался

Капельки на кончиках волос,
будто бы на травушке росинки.
Дождь наполнил матушкины крынки.
Я не уберёг их, не занёс.

Мама поручила мне бельё
в баню занести, штаны, ветровки.
Так они остались на верёвке.
А над ними туча воду льёт!

Всё забыл, как было раз пятьсот,
замечтался. Звон четверостиший
до сих пор не стал на сердце тише.
До сих пор возносит до высот.

Тучи

Дождь хулиганил две минуты –
ушёл куда-то лесом.
За ним две тучи – футы-нуты!
Останусь под навесом.

В деревне Павлово – сентябрь.
В гостях цыгане-тучи.
Да их над нами целый табор!
Живут себе певуче!

Вы что, осели, кочевые?
Бегите лучше лесом!
Молчат живые – неживые,
не греют интересом.

Проснулся ветер.
Испугались?!
Бегите, бейтесь лбами!

...и лишь стихи от них остались.
Пойду-ка за грибами.

Как много радости вокруг!

В таёжной северной глуши,
выздоровление души.
Не искалеченный кедрач –
квалифицированный врач.

Как много радости вокруг!
Бежит куда-то бурундук.
Тетёрка, дятел, мураши.
Вот белка шишку шелушит.

Вот подберёзовик зачах,
чернеют грузди на корчах.
Опята на трухлявом пне
меня обрадуют вдвойне!

Мой накомарник в жгущей мази.
Иду под цвет земли и грязи.
Берёзы, ели, сосны, мхи...

– Айда³ нагуливать стихи!

³ Айда – употребляется в значении «пойдём», «начнём».

Раз – конфета, два – конфета...

За неделькою неделька
тает, словно карамелька.
Удивительное дело:
каждый день имеет вкус!

Таёт, словно карамелька,
за неделькою неделька.
Мне считать не надоело:
фантик, фантик, фантик плюс...

Раз – конфета, два – конфета...
Вот, глядишь, проходит лето.
Над землёю неслучайно
тучи сделали привал.

Вот коробочка под мышкой:
вкус какой под новой крышкой?
Я не знаю.
Это – тайна.
Я пока не открывал.

Сельские заботы

Успокоилось лето,
отшумела листва,
но лежит ещё где-то
в огороде ботва.

Уработались руки,
затрещало колено.
Вроде, всё по науке –
не поставили сено!

Дел до Осени масса!
Всё болит голова –
утеплять теплотрассу
да готовить дрова!

Расшатались нервишки,
поседела борода.
Нет в тайге нынче шишки!
Да с пробоиной лодка...

Захромала корова,
покосился забор,
Да в предбаннике снова
потерялся топор!

Осень лишь для поэта
«золотая пора»...
Нам же: не было лета,
значит, дело – дыра!

А душа убегает,
матерясь в поворотах...
Выходных не бывает
в этих сельских заботах.

На покосе

Ах, спина, моя спина!
Ах, вы руки, руки, руки!
Тридесятая копна...
Перекошено от муки
загорелое лицо.

Изогнулись коромыслом
вилы, вырвалось словцо,
переполненное смыслом.

Слышу – треснул черенок!
Далеко другие вилы!
Я иду, не чуя ног,
как подобие гориллы:
руки тянутся к траве.
(Я далёк от растаманов!)
В кучерявой голове
два стиха и сто диванов.

Ах, спина, моя спина
на покосе скривлена!
Завершу – нещадно пну

Мы шагаем по болотам

Мы шагаем по болотам,
переходим через гривы
с новым счастьем,
с новым ботом,
с волдырями от крапивы!

По местам родным, богатым
сквозь кусты да бурелом
я бегу за старшим братом
с крепким матом и ведром.

– Ты куда завёл, Сусанин!?
Ногу сломит даже чёрт!
– Здесь тебе – не на диване.
Это наш, таёжный спорт!
Посмотри, какие кедры
машут ветками, маня!
Знать, они рожают ветры...

– Да отстань ты от меня!
Я устал, мешки – достали!
– Бот, попробуй, поноси!
Килограмм полста. Едва ли...

– Нет уж! Боже, упаси!
– Значит, брось свои сопелки!

Да по кедру ботом – хрясь!
Полетели ветки, белки...
Мне в глаза попала грязь.

Сбросил кедр шишки-бомбы,
не принёс земле вреда.
Но последней – точно по лбу
долбанул мне, как всегда!

Смолянистою перчаткой
тру свой лоб, судьбу кляня.
Жизнь – и так не шоколадка,
а все шишки – на меня!

У меня сапог дырявый!

старшему брату

Берег левый – берег правый.
Перейти Исток хочу.
У меня сапог дырявый.
Я портянку промочу!

Брат взвалил меня на плечи,
как охотничий рюкзак.
Я «паромом» обеспечен!
Хорошо! Давно бы так!

Водрузив меня на кочку
на пологом берегу,
накатил большую бочку:

– Ты заплатку к сапогу,
как домой приедем, сделай!
А не то – заставлю плыть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.